

- 1) на р. Ушайке между мостами;
- 2) на Воскресенской горе близ Соляных амбаров (на Белом озере) - 800 кв. сажен;
- 3) в Заозерье у Сенного базара;
- 4) на р. Ушайке близ Мухина бугра;
- 5) тёплое помещение (цирк).

При этом Владислав Станиславович подчёркивал, что хорошо бы ещё отдать в безвозмездное пользование и площадь на Мясном базаре для устройства там сада или площадки для игр.

Как это зачастую случается и сегодня, дума отказала довольно категорически: пункты 3 и 5 отклонить, субсидий не давать!

Пирусский, однако ж, руки не опустил, а продолжал укреплять общество, привлекая в него известных в Томске деятелей, обращаясь за помощью к томскому купечеству. Одновременно он принял и за осуществление новой идеи - создание летних оздоровительных лагерей, так называемых, гигиенических-колоний. И всего лишь через два года, в июне 1898 г. недалеко от с. Петухова состоялось открытие колонии общества содействия физическому развитию.

Первую смену составили 40 детей-колонистов. Распорядок дня был распisan по часам: 7 ч - подъём, завтрак. Затем до обеда - уборка территории, огород, чтение, письмо, игры. В 12 ч - обед. После него - прогулка и игры. В 16 ч - чай. И вновь - игры и работа на огороде. В 20 ч - ужин. В 21 ч 30 мин - молитва и сон. Кроме этих каждодневных занятий, в течение месяца состоялись три литературных вечера и был подготовлен детский спектакль.

Вторая смена началась 15 июля, когда на пароходе Горохова прибыла очередная партия колонистов.

Владислав Станиславович не остановился на достигнутом и предпринимал энергичные усилия к расширению колонии. В марте 1900 г. в томских газетах появилось сообщение о предстоящей на Пасхальной неделе лотерее-алле-

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №22 2004 Содержание

А.Б. Казачков. Открытки Томского общества содействия физическому развитию	2-я стр. обл.
Р.Ф. Павловская. Незнакомый «Сибирский Луначарский»	5
Ю.И. Реснянский. Так в Сибирь пришёл футбол	9
С.Н. Симонов. Футбол «умственной столицы Сибири»	11
Ю.В. Болдырев. Футбол в честь Нансена	16
С.Н. Симонов. Томские стадионы	18
В.Д. Гахов, П.В. Соловьёв. Недолгая забава томичей: катание на роликах	22
Д.В. Моравецкий. Чемпионаты мира колчаковских времён. <i>Предисловие С.Н. Симонова</i>	25
К.А. Чернов. «Солдатушки - бравы ребятушки...»	28
В.А. Полюгалов. В здоровом теле - здоровый дух	32
В.А. Ханевич. Комиссар спорта Бронислав Верниковский	34
Э.К. Майданюк. «Эй, товарищ, больше жизни!...» Околоспортивные воспоминания	37
В.А. Новокшенов. Высокий полёт тегульдетской «Чайки»	40
А.Д. Барзах. Была в Томске ДЮСШ	42
В.В. Шевцов. Азартные игры в повседневной жизни русских сибиряков XVII в	45
Ю.В. Ширин. Игры первых русских сибиряков	49
А.А. Русакова. Снова о «Томской музе Матисса». <i>Предисловие Я.А. Яковлева</i>	55
И.Г. Девятьярова. «Король сибирских писателей» Антон Сорокин	57
Ю.Б. Цибульс. Латгалы в Латвии и в Сибири	59
Я.А. Яковлев. Сергей Михайлович Чугунов	66
Уржатка	3-я стр. обл.

«Сибирская старина»

Краеведческий альманах
№ 22 2004 г.

Главный редактор

Я.А. ЯКОВЛЕВ

Редакционная коллегия:

Н.М. БАРАБАНЩИКОВА

С.П. ВАВИЛОВ

Н.М. ДМИТРИЕНКО

Э.К. МАЙДАНЮК

Э.И. ЧЕРНЯК

Издательство Томского университета
(634029, г. Томск, ул. Никитина, 4).

Редактор **В.С. СУМАРКОВА**

Оформление и компьютерная вёрстка
© Фирма «Ацтек» (г. Томск, Московский
тр. 2, стр. 18, ЦНИЛ, тел. 528-397)

Компьютерный набор

Н.В. ЯКОВЛЕВА

Адрес редакции:

Россия, 634050, г. Томск,

пр. Ленина, 75.

Телефон (3822) 768167

Тираж 500 экз.

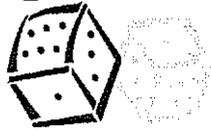
Объём 7,8 усл. п.л.

ISBN 5-7511-1790-5

© Редакционная коллегия альманаха
«Сибирская старина», 2003

Ссылка при перепечатке
обязательна

Азартные игры в повседневной жизни русских сибиряков XVII в.

В нашем сознании азартные игры в российской истории прочно ассоциируются с роскошью и расточительностью двора женщин-императриц XVIII в., светскими раутами, повседневной жизнью чиновничества и офицерства, произведениями и личным опытом русских писателей. Это не совсем так, явление имело гораздо более широкие рамки. Уже во многих источниках XVII в. присутствуют упоминания об азартных играх, в особенности в связи с бытом населения сибирских городов-крепостей. Так, в царских наказах якутским воеводам и в их собственных наказах не раз повторялись распоряжения *«смотреть и беречь накрепко»*, чтобы *«зерню и карты и всякого проигрышную игрою служилые и торговые, и промышленные люди не играли, и служилые бы люди государева денежного и хлебного жалования, и тищелей, и с себя платья не проигрывали»*.

Игра в кости является одной из древнейших азартных игр. Славянские народы, вероятно, унаследовали её ещё от своих индоарийских прапредков. Одна из миниатюр «Повести временных лет» иллюстрирует выбор князем Владимиром жертвы языческим богам метанием игральные костей. В XVI-XVII вв. в Московском государстве употреблялся один из вариантов этой игры - зернь, с цифровой маркировкой или с чёрными и белыми сторонами. Незамысловатость правил и простота изготовления (в том числе и шулерского) были причинами популярности зерни и тесной её связи с мошенничеством.

Игра в карты проникла в Россию в последней четверти XVI в. Первое документальное свидетельство о них зафиксировано в 1586 г. в слове участников первой французской экспедиции в устье Северной Двины. Возможно, что игральные карты, как и другие предметы западного обихода, были привезены в Московское государство англичанами, достигшими устья Северной Двины в 1553 г., или голландцами, появившимися там в 1577 г. До нашего времени не дошли правила и названия первых русских карточных игр, однако их тесное соседство с зернью и различными правонарушениями позволяет предположить, что это были игры азартные, то есть ориентированные на денежный выигрыш.

«Повесть временных лет». 983 г., эпоха князя Владимира. Иллюстрация показывает жеребьевку при помощи игральные кости для определения кандидата в жертву кумирам

В XVII в. игральные карты были предметом импорта из Западной Европы, главным образом по Северному морскому пути. В 1633-1636, 1650-1656 и 1675-1680 гг. из Архангельска в Устюг Великий в общей сложности было доставлено около 26 700 колод игральные карт. При этом наиболее крупные партии предназначались для отправки в сибирские города.

В таможенной книге г. Томска 1624-1627 гг. имеются две записи о привозе в город торговыми людьми игральные карт - в количестве четверти дюжины и дюжины, а также других принадлежностей для игр - *«двои тавлеи говязих»* (речь идет о шашках) и *«10 кости игровые»*. Четверть дюжины (3) карт оценивалась в 3 руб. 75 коп., в то время как тавлеи - в 22 коп., кости - в 30 коп. Для сравнения можно привести цены на другие товары в тех же партиях: аршин (72 см) сержного сукна - 12 коп., полпуда (8 кг 190 г) свеч и воску - 4 руб., 117 ложек *«корельчатых красных»* - 3 руб. 51 коп., *«однорядка аглинская ношена»* - 3 руб. Жалованье же томских служилых людей составляло: у детей боярских - 12-14 руб., у подьячих - 7-8 руб., у рядовых пеших казаков - 4 руб. 25 коп. Как видим, таможенная оценка игральные карт в Сибири была довольно высокой (колода - 1 руб. 25 коп.), чтобы сделать их предметом индивидуального пользования.

Как писал русский историк XIX в. Н.И. Костомаров, зернь и карты считались *«самым предосудительным препровождением времени»* и были *«любимым занятием лентяев, гуляк, негодяев и развратных людей»*. Показательно в этом отношении первое же свидетельство об игральные картах в XVII в. (1613 г.) - следствие над послами в германские земли Степаном Ушаковым и Семёном Заборовским. В показаниях переводчика Тимофея Фанелина описан та-

Игральные карты немецкого мастера Солиса Виргила (1544 г.) из фондов Научной библиотеки Томского университета. Колода состояла из 48 листов размером 9,8 x 5,5 см. В набор каждой масти входили 3 фигурные карты (король, дама, рыцарь) и 9 - числовых (от 2 до 10). Масти изображались животными (попугаи - черви, обезьяны - трефы, львы -

кой конфликт с немецкими дворянами, произошедший на пути в Берлин: *«Играли меж себя дворяня карты, и пришед к ним к столу Степанов поваренный детина пьян, и учал у них карты переворашивати... тем дворянам стало то за великую досаду, того детину от стола оттихнули прочь; и детина хотел с ними подраться, и он, Тимофей, того детину слегка деревцем ударил».*

Можно привести ещё одно из судебных дел - о похождениях московских мещан Якима Степанова и Никона Иванова (1685 г.). В одном из кабаков они *«играли в карты в деньги»* вместе с двумя иностранцами на русской службе. Одного из них, некоего Ивана Крестьянова, *«пьяного, привезли с собой в Мещерскую слободу к Якимку Степанову на двор, играв в карты ж, его, Ивашка Крестьянова, били и ограбили и грабёжом сняли с него шубу и сапоги».* Вероятнее всего, будучи в подпитии, пострадавший проиграл все деньги и одежду, а затем за отказ отдать проигрыш был подвергнут побоям и ограблению. Но не смирился с судьбой, а *«ушод от них»*, в *«сезжей избе свое челобитье на грабителей записал».* Князь В.В. Голицын, возглавлявший Посольский приказ,

приказал обоим мещан *«бить на козле кнутом и в проводку по слободе... и дать их на поруки, в том чтобы впредь им не воровать и за пьянством не ходить и зерню и карты не играть, а кормитця ремеслом и торговым промыслом».*

Сибирь в этом отношении не была исключением. Среди сибирских служилых людей игра также часто перерастала в драки, провоцировала грабежи, воровство и убийства, ей сопутствовало безудержное пьянство и низкий моральный уровень поведения. Служилые люди нередко проигрывали своё имущество, казённое оружие и государево жалованье.

Подобные явления были во многом связаны с ненормированными и ненормальными условиями служ-

бы. Оторванность от семей и хозяйств, однообразие острожного «сидения» либо длительные и изнурительные отлучки, наличие «безмужних жен», близость к пушной «валюте», авантюризм и алчность военных и ясачных походов создавали предпосылки к заполнению досуга служилых «быстро приготавливаемым», не требующим особых интеллектуальных способностей развлечением.

При помощи азартной игры некоторые недобросовестные новопришельцы обманным путем завладевали ценной пушиной и разоряли коренных инородцев, тем самым увеличивая для них тяжёлые последствия ясачного сбора. В 1636 г. воевода из Верхотурья писал, что *«многие ясачные люди иг-*

Ссора за игорным столом

- бубны, павлины - пики). Карты подобного качества вряд ли могли иметь распространение в Московском государстве XVII в., а тем более в Сибири из-за их высокой стоимости и единичности исполнения. В самой Европе они также не предназначались для повседневного использования, а демонстрировались как предмет искусства.

ряют зернью и, что добудут в наш ясак соболей и лисиц или иного какого зверя, то проигрывают, и промеж собою живёт у них на зерни убойство».

Естественно, власти не могли смириться с тем, что азартные игры вызывали всевозможные преступления, чинили препятствия сбору пушного налога и, самое главное, отрицательно сказывались на материальном благосостоянии и боеспособности служилых людей.

Во многих царских и воеводских наказах присутствует стандартная фраза, обязывающая воевод

и должностных лиц «унимать» людей разных чинов от всякого «дурна», чтобы они «не пили и не бражничали и куренного питья, и табаку, и б...и, и зерни не держали». Так же особо оговаривалось «для ясачного сбора» подбирать служилых людей «самых добрых постоянных и верных, и приказывать тем служилым людям накрепко, чтоб они в ясачных волости вина, табака и карт, и никаких своих товаров не имали... и никакими вымыслами ясачных людей никакой обиды и тягости и разоренья не чинили и их своими при-

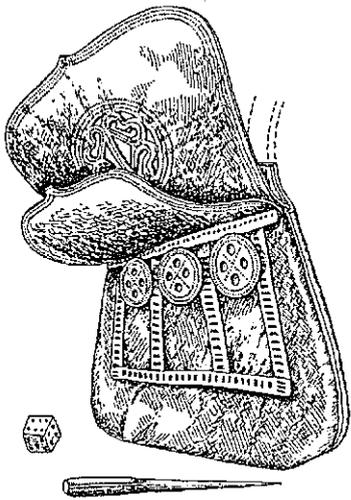
метами не задолжали». Городской администрации и должностным лицам под угрозой наказания также запрещалось «зернью и карты играть» и извлекать из этой игры какую-либо выгоду. В наказной памяти якутского воеводы таможенному целовальнику говорилось о том, что если «кто учнет... карты и зерновые кости на продажу держать, а ты, целовальник, про то учнешь молчать..., а от того у них посулы и поминки себе имать, или сам учнешь карты и зерновые кости держать, или зернью учнешь играть..., то тебе за то по государеву указу быть в жестоком наказанье без пощады».

Частые запрещения свидетельствуют об их слабом исполнении, и, надо полагать, все эти документы отражали не действительные, а желаемые составителями порядка.

Против азартных игр были проведены и общегосударственные законодательные меры. Указом 1648 г. запрещалось «всякое бесовское действие, глумление и скомошоество со всякими бесовскими играми», а в числе последних перечислялись зернь, карты, шахматы и лодыги (шашки). Соборное Уложение (1649 г.) предписывало поступать с игроками, как с «татя-

Игра в кости в караульне. Париж. Худ. Ле-Валантен

Эта кожаная калита (сумка) была найдена археологами при раскопках у стен Московского кремля. По-видимому, её владелец, живший в XV в., не прочь был сыграть в зернь, а в случае неудачи и воспользоваться кинжалом

ми», если, кроме игры, они были замешены в более серьезных преступлениях - воровстве, грабеже и убийстве. Для некриминальных зернщиков и картёжников, а также для содержателей и организаторов этих игр в исторических документах встречаются такие виды наказаний: «бить кнутом нещадно», «бить батоги», «бить кнутом по торгам нещадно, да на них же править заповеди» и т. п. Быструю и скорую расправу ожидали и сами карты, которые, в отличие от вина и «потаённых товаров», не «имали» в казну, а сжигали на торговой площади.

Итак, казалось бы, государство вело нещадную борьбу с азартными играми. Однако, запрещаемые юридически, они не были запрещены фактически. И дело здесь не в сладости запретного плода, которую обозначил Н.И. Костомаров: зернь и карты «как бывает всегда со всем запрещенным, по мере больших преследований более привлекали к себе охотников». Просто во многих городах Европейской России и в большинстве сибирских го-

родов азартные игры являлись одним из источников государственных доходов.

Так, в расходной книге Туринского острога (1622-1623 гг.) в разряд «неокладных расходов» включена и покупка на казённые деньги карт «для государевых дел», а в приходной книге существовала даже особая статья доходов «с зернового суда» и «от костей и от карт». Тарские воеводы в 1624 г. писали в Сибирский приказ прошение о запрещении закладных игр, из-за которых «чинится татьба и воровство великое». На что в этом же году получили из приказа ответ: «И вы бы на Таре зерновья и всякие игры из окладу не выкладывали, для того что та игра отдана, и откупные деньги емлют с нея в нашу казну давно... А которые люди на Таре зерню и всякою игрою учнут играть, и вы б над теми людьми велели дозировать, чтобы они играли смирно; и от всякого воровства и от душегубства служилых людей унимали».

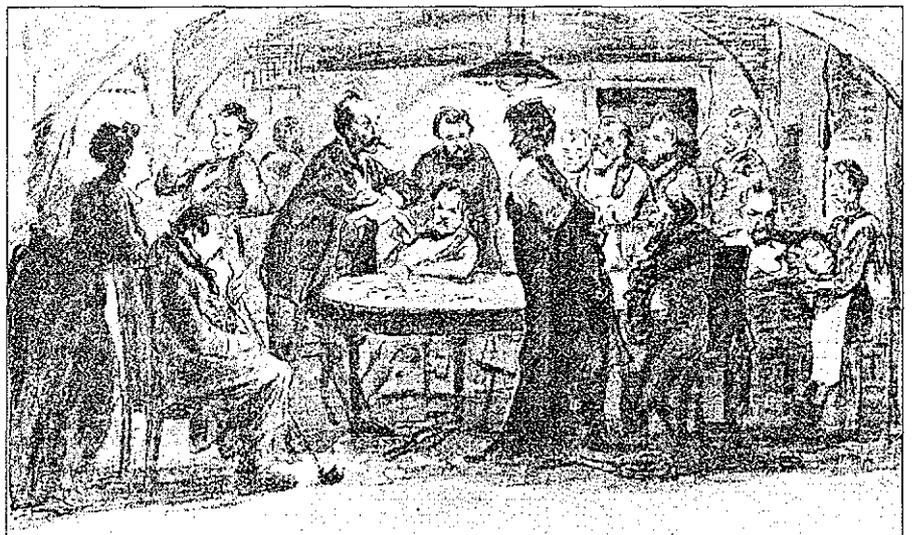
При постоянных нехватках денег на выплаты служилым людям от этой мелкой монополии избавиться было нелегко. До начала 1630-х гг. на Таре трое казаков держали «зерновой и картный откуп», оказавшийся для них крайне убыточным. В своей челобитной 1631/32 г. они жаловались на воеводу, который не освобождал их от откупа и вычитал «откупные

деньги» из жалованья. Лишь в Москве разрешили снять с челобитчиков этот откуп и велели отдать его «охочим людям».

Игра, как правило, проистекала в государственном кабаке, в котором служилые, промышленные и прочие чинов люди проводили немалое время. «Держать» здесь карты и зернь было чрезвычайно выгодным делом - благодаря играющим значительно повышалось потребление спиртных напитков, игра привлекала торговых людей, и, следовательно, росли кабацкие и таможенные сборы. Поэтому государственные должностные лица - верные (приведённые к присяге) кабацкие и таможенные головы и целовальники заводили «на кабаках зерни великие», доход с которых шёл не только в местную государственную казну, но и им самим.

Для Московского государства были характерны подобные противоречия между законодательными мерами и их реальным воплощением. В начале XVII в. московский патриарх осудил «богомерзкое» курение табака, царские указы и Соборное Уложение также запрещали курить табак и торговать им, однако само же правительство закупало этот товар большими партиями у иностранных купцов и перепродавало его в отдалённые районы страны.

В 1639, 1648 и 1667 гг. государство попыталось запретить прак-

Игорный дом. Худ. П. Шмельков. Нач. XX в.

тику откупа азартных игр. Так, в 1668 г. берёзовскому воеводе предписывалось проделать следующую операцию: *«Как к тебе ся наша великого государя грамота придеёт, а на Берёзове будет, по тобольским отпискам... зернь и карты отданы на откуп: и ты бы зернь и карты на Берёзове велел отставить, и откуп с зерни и с карт из окладу выложить... а впрядь заказ учинить крепкой, как у тебя о том в наказе написано».*

Однако во многих городах откупа продолжали существовать и в XVIII в., поскольку государство опасалось, что с отменой откупа азартные игры не прекратятся, казна лишится дохода, а воеводы сами станут пользоваться дурными страстями населения в своих выгодах.

Об уменьшении кабацких и таможенных сборов немедленно рапортовала местная администрация и откупщики. Так, в 1668 г. на расспрос тобольского воеводы тюменцы отвечали, что *«в кое де время бывала на Тюмени с зернью и картами выимка, и в то де время бьют челом кружечного двора и с квасной целовальники - как де зерни и карт не будет, и государева де питья никто без того пить не станет, и после де целовальничья челобитья живет зернь и карты поволью, и в то де время и питья живёт больше».*

Таким образом, государство проводило по отношению к азартным играм двойственную политику, балансируя между запретительными мерами и фискальными интересами. В последнем случае игра легализовывалась как статья доходов городского бюджета, а местная администра-

ция брала на себя организующую и контролирующую роль.

В связи с процессом европеизации русского общества архаичная игра в кости постепенно уступила место игре в карты, которая к концу XVIII столетия сделалась характернейшей и массовой чертой дворянского досуга. Уже шведские офицеры-военнопленные, находившиеся в Сибири в 1711-1721 гг., составляли не только географические карты этой малоизученной окраины России, но и изготовляли карты игральные, а также и другие принадлежности европейского быта для удовлетворения изменившихся бытовых стандартов.

В.В. Шевцов
г. Томск

Игры первых русских сибиряков

Историки, изучая прошлое нашей страны, обычно затрагивают наиболее существенные и крупные темы - политику, экономику, культуру. Конечно, это очень важно для выявления закономерностей в развитии и человеческого общества, и страны, без знания которых нельзя получить представление о прошлом и сделать прогнозы на будущее. Но не менее важно, по-моему, подробно изучать быт и жизнь каждого простого человека, зачастую весьма далекого от крупных государственных дел и от политики.

Развлечения - вот один из важных и характерных элементов каждой эпохи. Что же можно сказать об игровой культуре в русском сибирском городе XVII-XVIII вв.? Пока этой стороне жизни русских людей в исторической литературе уделено очень мало внимания. Но прояснить вопрос всё же можно.

Помогут в этом находки, сделанные при раскопках старинных сибирских городов - Мангазеи, Тобольска, Тюмени, Томска, Кузнецка. В ходе археологических исследований этих старейших сибирских городов XVII в. были собраны богатейшие коллекции, которые позволяют изучить многие стороны военной и бытовой жизни их обитателей. Перебирая материалы раскопок в музейных фондах можно обнаружить и отдельные предметы, которые связаны с теми или иными играми и развлечениями. Давайте же посмотрим, чем служилый или гулящий (не обремененный повинностями) человек в XVII в. занимался в свободное время, как он его проводил.

Известно, что с XVII в. одновременно началось осознание отдельной личностью своей важной роли в судьбе страны и отход повседневной бытовой культуры, общественного и индивидуального сознания от церковной традиции. В это время интенсивно расширялся кругозор русского человека. К концу того столетия бояре и дворяне начали подстригать «на польский манер» бороду или даже бриться, заводить иностранные книги, музыкальные инструменты и заморские игрушки. По свидетельствам иностранцев, игры, распространенные в то время в России, были состязательными, логическими, развлекательно-увеселительными и азартными. Из состязательных игр наибольшей попу-